

Генератор идей

Как метко заметил в своё время Г.Н. Бабакин (главный конструктор, «доставший с неба Луну»), «если есть двигатель и система управления, то можно заставить летать даже такое полено, как ракета...». Развитию и совершенствованию этих важнейших ракетных систем посвящены многие годы творческой работы академика Бориса Викторовича Раушенбаха.

менные орбитальные станции, которые не могли создать американцы, и мощные надёжные ракетные двигатели, которые США не могут создать до сих пор. А сколько было фантастических проектов! Они свидетельствуют о необыкновенной космической романтике их авторов.

К сожалению, не удалось лично контактировать с Б.В. Раушенбахом. Тем не менее остался ценнейший клад — его книги. Это «Пристрастие», «Праздные мысли», «Постскриптум» и другие, в которых автор выступает и как учёный, и как философ, и как интересный собеседник. В них нет нагромождения событий и фактов. На фоне исторических событий Борис Викторович даёт глубокий анализ происходящего, свою оценку мыслям и поступкам действующих лиц. Это и подкупает, и запоминается.

Вера и фундаментальные познания Б.В. Раушенбаха так гармонично сочетаются, что ты невольно увлекаешься и оказываешься в волшебном мире фантазий. Его интерпретация Троицы, символа веры православного человека, восхищает своей логикой, находит аналог в точной науке (понятие вектора в математике) и говорит о беспредельности человеческого воображения.

У Б.В. Раушенбаха отчётливо просматривается один из главных тезисов философов: «пока я мыслю, я живу». В «Постскриптуме» описан случай, когда жажда познаний помогла ему вернуться с «того света».

Подождите, можно сказать: человек, **100-летие которого мы будем отмечать 18 января**, это человек-романтик, фантазёр, мыслитель и оптимист. Таким был век двадцатый. Таким был и академик Б.В. Раушенбах — символ XX века!

Юрий ЛУГОВОЙ,
заслуженный специалист
РКК «Энергия»

Разработанная им в сверхсложных условиях военных лет теория вибрационного горения (изложенная затем доступным языком в одноимённой книге) до сих пор не потеряла актуальности, особенно в свете создания двигателей гиперзвуковых летательных аппаратов. А разработанные им же новые принципы управления околоземными космическими аппаратами с помощью «инфракрасной вертикали» позволили точнее выполнять сложные манёвры на орбите.

Много написано об «империи Королёва». По моему мнению, она в основном базировалась на немецкой научной школе. Незаслуженно мало написано об «империи Глушко». В ней я бы выделил трёх «китов-теоретиков», с которыми мне посчастливилось работать в ЦКБЭМ, а затем в НПО «Энергия»: это сам В.П. Глушко, Б.В. Раушенбах и К.П. Феоктистов.

Каждый из них выполнял свою особую функцию: В.П. Глушко — функцию теоретика-организатора, К.П. Феоктистов — функцию теоретика-экспериментатора, ну а Б.В. Раушенбах выполнял функцию теоретика — генератора идей.

Именно во времена «империи Глушко» были созданы долговре-

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

У нас была великая эпоха

Часть III, заключительная
Перестройка —
мать родная...

Алексей ФЕДОСЕЕВ,
обозреватель
Alf.gazeta@mail.ru

Властитель слабый
и лукавый,
Плешивый щёголь, враг
труда,
Нечаянно пригретый
славой,
Над нами царствовал тогда.
А.С. Пушкин.
«Евгений Онегин»

Михаил Горбачёв является, пожалуй, одной из самых противоречивых и неоднозначных фигур новейшей российской истории. Именно он завершил (подчёркиваю, именно завершил, а вовсе не начал) процесс развала советской экономики и распада СССР.

М. Горбачёву досталась в наследство от Л. Брежнева (и других генсеков периода «пышных похорон» или, как ещё говорили в народе, «гонок на лафетах») отнюдь не прежняя великая мировая сверхдержава, а лишь её «грозная» видимость. Когда (примерно к 1985 году) иссяк поток подпитывающих её нефтедолларов, судьба Советского Союза была уже практически предопределена.

Между тем у М. Горбачёва всё же был выбор.

Первое — установить жёсткую (возможно, даже полувоенную) диктатуру, вновь поставить экономику, да и всю советскую государственную систему, на «социалистические» рельсы.

Второе — реализовать тот сценарий, который и получил своё воплощение на практике. То есть step by step сдавать позиции как зарубежным «партинёрам», так и сразу поднявшим голову (и до безобразия обнаглевшим) партийно-номенклатурным элитам союзных республик.

Следует заметить, что для бескровной реализации «сценария №1» у М. Горбачёва были все возможности — и армия, и КГБ, и МВД, да и большинство населения СССР вначале было настроено по отношению к нему абсолютно лояльно и вполне могло бы поддержать мобилизационно-силовой вариант развития событий.

Историки и политики могут возразить — попытки задействовать силовой сценарий всё-таки были и не только не улучшили, но и значительно усугубили ситуацию. Но это действительно были лишь попытки, к тому же предпринятые бессистемно, непоследовательно и бесплодно. Вариант №1 получил бы одобрение советского общества и стопроцентную поддержку силовых структур в годах примерно 1985–87-м, когда общество было ещё достаточно консолидированным и пока не на-

чался пресловутый «парад суверенитетов» в союзных республиках.

Возникает резонный вопрос: почему М. Горбачёв предпочёл именно второй вариант и каковы были его подлинные мотивации? Общепринятое мнение о том, что он был слабым и нерешительным политиком, представляется мне абсолютно необоснованным.

Во-первых, слабохарактерные и нерешительные политики в современном обществе никогда не достигают вершин власти.

Во-вторых. Вспомните, как ловко он избавился от всех членов брежневского Политбюро, которое, собственно, и наделило его властью на свою голову. С моей точки зрения, М. Горбачёв был достаточно жёстким и прагматичным лидером, а его имидж «улыбчивого интеллигента из народа» был не более чем удачно подобранной маской.

Вспоминаю, как во время очередной пресс-конференции, которую он проводил вместе с то-

гдашним президентом США Р. Рейганом, какой-то западный журналист ухитрился сделать фотоснимок обоих лидеров снизу, так, чтобы в объектив попали подошвы их обуви. Надо сказать, что у миллиардера Р. Рейгана туфли оказались самыми неприятными, что называется, эконом-класса, а вот у М. Горбачёва они были известной и довольно дорогой английской марки «Топмэн». Эпизод, казался бы, незначительный, но на следующий же день в иностранных СМИ появилась соответствующая фотография с подписью: «Мистер Рейган и мистер Топмэн».

Сейчас у меня нет никаких сомнений в том, что М. Горбачёв никогда и не думал предпринимать в СССР попытку реставрации социализма. Он руководствовался единственной мотивацией, переросшей у него в идею фикс: на равных правах с лидерами западных держав войти в закрытый для него (как для советского лидера) клуб мировой политической элиты. Если принять справедливость этого тезиса, абсолютно все поступки М. Горбачёва становятся не только понятными, но и совершенно логичными.

Прекрасно понимая, что в качестве Генерального секретаря ЦК КПСС и лидера социалистического государства его в пресловутый клуб не впустят ни под каким соусом (как говорится — ни тушкой, ни чучелом), М. Горбачёв предпринял следующие меры:

— допустил и чуть ли не благословил череду «бархатных революций» в Восточной Европе, то есть фактически ликвидировал все союзнические нашей стране политические режимы и «сдал» их лидерам;

— дал «добро» на воссоединение ФРГ и ГДР (за что немцы до сих пор относятся к нему как к своему национальному герою);

— вывел наши войска из Восточной Европы, без какой бы то ни было компенсации, фактически распустив противостоящую НАТО организацию Варшавского договора, а заодно и переписал итоги Великой Отечественной войны;

— сделал массу других, на первый взгляд абсолютно ненужных и необоснованных, уступок Западу;

— взял курс на создание в СССР уже совершенно полномасштабной рыночной капиталистической экономики, разрешив свободную частную торговлю, кооперативы, частные банки, совместные с иностранными компаниями предприятия и т. д.;

— подстраховавшись введением абсолютно «дикой» даже по своему названию должности — Президента СССР — и фактически самого себя назначив на неё с помощью подконтрольного Верховного Совета, М. Горбачёв в

угоду своим западным «коллегам-либералам» разрешил в нашей стране многопартийность.

Согласитесь, что все перечисленные выше действия никак не походят на метания запутавшегося и растерявшегося слабохарактерного человека, а похожи скорее на тщательно продуманный и последовательно реализованный план. Надо сказать, что осуществить этот план М. Горбачёву почти удалось. Но, как говорится в одной известной поговорке: «План писали на бумаге, да забыли про овраги, а по ним — ходить».

Процесс, когда он уже был близок к своему завершению, сорвался из-за белевских договорённостей Б. Ельцина, Л. Кравчука и С. Шушкевича, которые, вдохновлённые примером «старшего брата», быстро поняли, с какой стороны «масло намазано на бутерброд». Они тоже хотели быть первыми среди равных в независимых от союзного центра странах, и такой «политический аппендикс», как М. Горбачёв, был им совершенно не нужен. Поэтому они благополучно удалили его, ликвидировав заодно, весьма сомнительным с точки зрения легитимности способом, и СССР.

Но всё-таки М. Горбачёв добился своего — пусть не в качестве президента, а в качестве ушедшего в отставку политика, он стал членом вождя клада мирового политической элиты и заодно весьма уважаемым (правда, только лишь на Западе) человеком.

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Календарь важнейших событий

2 — 26 января 1945 года. Войска 3-го Украинского фронта отражали контрудары врага, пытавшегося деблокировать окружённую в Будапеште группировку войск.

12 января — 3 февраля 1945 года. Висло-Одерская операция 1-го Украинского (И.С. Конев) и 1-го Белорусского фронтов (Г.К. Жуков) при содействии 2-го Белорусского фронта (К.К. Рокоссовский) и 4-го Украинского фронта (И.Е. Петров). Цель — разгромить немецко-фашистскую группировку армий, завершить освобождение Польши и обеспечить выгодные условия для удара по Берлину.

В результате операции было уничтожено 35 немецко-фашистских дивизий, а 25 потеряли от 50% до 70% своего состава. В плен было взято 147,4 тысячи человек, захвачено около 14 тысяч орудий и миномётов, до 1,4 тысячи танков и штурмовых орудий. Глубина операции — 500 км. По своим результатам Висло-Одерская операция имела большое политическое и военное значение. Советские войска освободили значительную часть Польши и вышли на территорию Германии. Её успешное проведение оказало помощь англо-американским войскам, терпевшим поражение в ходе наступления немецко-фашистских войска в Арденнах. В ходе операции советское командование продемонстрировало возросший уровень военного искусства.

Анатолий ШМЕЛЁВ, кандидат военных наук

